

На правах рукописи

УДК: 316.6

Антипина Светлана Степановна

Социально-психологические детерминанты киберагрессии у подростков

Специальность: 5.3.5. Социальная психология, политическая и
экономическая психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель:

Микляева Анастасия Владимировна

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты:

Куликов Леонид Васильевич

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Чигарькова Светлана Вячеславовна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры психологии личности федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится **«13» мая 2025 г.** в 12:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001092_Disser.pdf

Автореферат разослан «__» марта 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор психологических наук, профессор

Веселова Елена Константиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современное общество характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий. Интернет стал неотъемлемой частью жизни людей, особенно подростков. Согласно совместному исследованию Google и Ipsos, 98% молодежи в возрасте от 13 до 24 лет ежедневно выходят в Интернет. Более трети подростков (36%) проводят в Сети от 3 до 5 часов в сутки, а 29% молодых людей находятся онлайн свыше 7 часов каждый день. Из всего проведенного времени в Интернете 76% подростки тратят на общение¹. Именно взаимодействие с людьми у подростков выходит на первый план, для них онлайн-общение становится значимой сферой. В интернет-среде, как и в любом другом коммуникативном пространстве, подростки сталкиваются с проявлениями деструктивного поведения. 33% подростков сталкивались с разными видами насилия при онлайн-общении, 9% становились жертвами кибербуллинга². Проблема деструктивного поведения подростков при общении в Сети вызывает беспокойство, так как подростки определяют Интернет как источник болезненного и враждебного опыта. В процессе общения подростки и сами проявляют агрессию в адрес других пользователей, и сталкиваются с агрессивным поведением в отношении себя. Такие действия в Интернете определяются как киберагрессия.

Термин «киберагрессия» имеет англоязычное происхождение и был введен в употребление в 2007 г. профессором J. Chibbaro. Киберагрессия представляет собой форму агрессивного поведения, реализуемого посредством Интернета или, в более широком понимании, с использованием информационно-коммуникационных технологий. К данному феномену можно

¹ Отчет о проведении социологического исследования «Подростки 360» [Электронный ресурс] // Росподрос: сайт. – Москва, 2022. – Режим доступа: <https://rospodros.ru/polls>

² Там же

отнести агрессивные нападки, издевательства, унижения, оскорбления, разоблачения, манипулирование, преследования посредством коммуникативных технологий. В работе под киберагрессией будем понимать деструктивные действия, направленные на причинение вреда другим пользователям сети Интернет, осуществляемые с помощью электронно-коммуникативных устройств.

Исследования Р.К. Smith, S. Robinson, С.Д. Pornari, J. Wood и др. показывают, что киберагрессия не тождественна агрессии. Это позволяет рассматривать ее как самостоятельный социально-психологический феномен. Изучение киберагрессии как социально-психологического феномена – достаточно новая область исследований. В последние несколько десятков лет данная проблема интенсивно изучается зарубежными учеными (особенно канадскими и американскими), а в России интерес к исследованию киберагрессии появился значительно позже. Наиболее многочисленны исследования, изучающие особенности киберагрессии, ее природу, а также сходство и отличия от офлайн-агрессии (Runion R.C., Spitzberg B., Hoobler G., Beran T., Li Q., Hinduja S., Patchin J.W., Hvdston D.J., Hvdston B.A.). Ряд работ посвящен возрастным особенностям проявления агрессии в Интернете (Kowalski R.M., Limber S.P., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Vandebosch H., Van Cleemput K., Черкасенко О.С.). Также изучаются гендерные различия киберагрессии (Li Q., Connell N.M., Schell-Busey N.M., Pearce A.N., Negro P., Солдатова Г.У., Шляпников В.Н., Журина М.А.), анализируются причины деструктивного поведения подростков в виртуальном пространстве и исследуются психологические аспекты проблемы киберагрессии (Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Левина Л.В., Баранов А.А., Рожина С.В.). В некоторых работах рассматривается взаимосвязь киберагрессии и суицидального поведения у подростков (Hinduja S., Patchin J.W., Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Левина Л.В.). Часть исследователей уделяют внимание влиянию киберагрессии на различные стороны жизни подростков (Edeberg G., Thorvaldsen S., Ronning J.A., Бочавер А.А., Хломов К.Д., Солдатова Г.У.,

Ярмина А.Н., Fichman P., Sanfillippo M.R., Рассказова Е.И., Нестик Т.А.).

Современные исследователи начали изучать причины агрессивного поведения подростков в Интернете (Sontag L.M., Clemans K.H., Graber J.A., Lyndon S.T., Bayraktar F., Machackova H., Dedkova L., Cerna A., Ševčíková A. и другие). К сегодняшнему дню имеются данные о характере взаимосвязей между киберагрессией и различными социально-психологическими особенностями личности: агрессивностью (Погорелова Е.И., Арькова И.В., Голубовская А.С, Шаров А.А., Ang R.P., Li X., Seah S.L.), враждебностью (Ang R.P., Tan K., Mansor T.A., Fanti K.A., Demetriou A.G., Hawa V.V.), эмпатией (Ang R.P., Li X., Seah S.L.), эмоциональным интеллектом (Yudes C., Rey L., Extremera N.), самоконтролем (Vazsonyi A.T., Machackova H., Sevcikova A., Smahel D., Cerna A.), социальными компетенциями (Romera E.M., Cano J.J., García-Fernández C.M., Ortega-Ruiz R.). Кроме того, имеются данные о том, что киберагрессия подростков связана с характеристиками их цифрового опыта (Fest R., Scharkow M., Quandt T., Lee C., Shin N., Walrave M., Heirman W.) и различается в зависимости от возраста и пола (Kowalski R.M., Limber S.E., Agatston P.W., Williams K.R., Guerra N.G., Hinduja S., Patchin J.W., Rivers I., Noret N., Runions K.C., Bak M., Shaw T.).

К сегодняшнему дню имеется большое количество доказательств того, что киберагрессия представляет собой особую форму агрессии, социально-психологические детерминанты которой отличаются от агрессии, осуществляемой в «нецифровом» взаимодействии (Wright M.F., Li Y., Perren S., Corcoran L., Smith P.K., Pornari C.D. и другие). Эта разница определяется особенностями интернет-пространства как пространства коммуникации. В то же время в исследовательских и практико-ориентированных работах, посвященных проблеме киберагрессии, зачастую наблюдается использование методологии, типичной для исследований агрессии и практической работы по ее профилактике и преодолению, что размывает границы киберагрессии как особого социально-психологического феномена. Таким образом, **проблема исследования** заключается в противоречии между представлениями о

феномене киберагрессии как особой форме агрессии и распространенностью применения методологии изучения агрессии в «нецифровой» среде при изучении киберагрессивного поведения, разработке социально-психологических программ профилактики и коррекции киберагрессивного поведения.

В качестве **объекта исследования** в работе рассматривается киберагрессия.

Предметом исследования являются социально-психологические детерминанты киберагрессии в подростковом возрасте.

Цель исследования заключается в выявлении социально-психологических детерминантов киберагрессии в подростковом возрасте.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что киберагрессия подростков детерминирована рядом социально-психологических факторов, таких как агрессивность, эмпатия, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные характеристики, социальный интеллект, и эти факторы могут варьироваться в зависимости от пола, возраста и цифрового опыта подростков.

Для проверки гипотезы необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные подходы к изучению феномена киберагрессии в социальной психологии.

2. На основе анализа научных источников разработать теоретическую модель социально-психологических детерминантов киберагрессии.

3. Разработать программу эмпирического исследования типов киберагрессии и социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков.

4. Адаптировать для русскоязычной выборки подростков опросник “The cyber-aggression typology questionnaire” (CATQ), разработанный К.С. Runions.

5. Изучить выраженность различных типов киберагрессии у подростков с учетом пола, возраста и цифрового опыта.

6. Описать взаимосвязь киберагрессии с потенциальными социально-

психологическими детерминантами у подростков с учетом пола, возраста и цифрового опыта.

7. Определить вклад социально-психологических детерминантов в киберагрессию подростков с учетом их пола, возраста и цифрового опыта.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- мотивационные и когнитивные теории агрессии (Лоренц К., Доллард Д., Бандура А., Берковиц Л., Barriga A.Q., Landau J.R., Stinson B.L. и другие);
- четырехсторонняя модель киберагрессии (Runions K.C.), основанная на четырехсторонней типологии агрессии (QVT) R.R.C. Howard;
- теории социально-психологической детерминации онлайн взаимодействия: теория социального присутствия (Short J.A., Williams E., Christie B.); теория обработки социальной информации (Уолтер Дж.), теория «сигналов социального контекста» (Sproull L., Kiesler S.).

Методы и методики исследования

Эмпирическое исследование было организовано методом поперечных срезов. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью следующих психодиагностических методик: опросник «Типология киберагрессии», адаптированный в рамках диссертационного исследования; «Тест описания поведения» К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной; «Личностный опросник агрессивности Басса – Перри» в адаптации С.Н. Ениколопова; «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна в модификации Н. Эпштейна; «Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдера; опросник В.А. Лосенкова для оценки потенциала коммуникативной импульсивности; «Направленность личности в общении» С.Л. Братченко; «Шкала социального интеллекта Тромсо», адаптированная А.Д. Наследовым и В.Ю. Семеновым.

С помощью анкетирования были получены социально-демографические характеристики, а также сведения о цифровом опыте подростков.

Статистическая обработка, включающая описательную статистику с вычислением критериев достоверности различий (критерий Манна – Уитни и критерий Краскела – Уоллиса), корреляционный анализ, дисперсионный

анализ и регрессионный анализ, производилась с применением программного обеспечения IBM SPSS версия 23.0; также методом моделирования структурными уравнениями с помощью IBM SPSS AMOS версия 23.0.

Эмпирическую базу исследования составили подростки в количестве 325 человек в возрасте от 11 до 16 лет, из них 156 девочек и 169 мальчиков учащиеся средних и старших классов коллективов школ г. Санкт-Петербурга.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на российской выборке получены данные о распространении различных типов киберагрессии в подростковой среде: импульсивно-инициативной киберагрессии, импульсивно-ответной киберагрессии, произвольно-инициативной киберагрессии и произвольно-ответной киберагрессии. Впервые выделены социально-психологические детерминанты киберагрессии у подростков: агрессивность, эмпатия, социальный интеллект, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные характеристики. Определен вклад агрессивности, эмпатии, социального интеллекта, стилей поведения в конфликтной ситуации, коммуникативных характеристик в киберагрессию у подростков с учетом возраста, пола и цифрового опыта.

Теоретическая значимость заключается в том, что систематизированы теоретико-методологические предпосылки исследования социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков. В исследовании выявлены социально-психологические детерминанты киберагрессии у подростков. На основе теоретико-методологического анализа уточнено содержание понятия «киберагрессия». Киберагрессия понимается как все деструктивные действия, направленные на причинение вреда, осуществляемые в сети Интернет с помощью электронно-коммуникативных устройств.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе диссертационного исследования результаты и выводы расширяют возможности психологической работы с подростками, позволяют разработать

программы социально-психологического сопровождения киберсоциализации подростков с учетом возрастных и гендерных особенностей проявлений агрессии в интернет-пространстве. Помимо этого, в ходе исследования проведена адаптация англоязычного опросника “Cyber-aggression typology questionnaire” (CATQ) для русскоязычной выборки подростков. Данную методику можно использовать в качестве надежного инструмента для определения киберагрессии у подростков.

Исследование соответствует паспорту научной специальности 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология» по п. 2 «Изучение закономерностей общения и деятельности людей, обусловленных социальным, политическим и экономическим контекстами их взаимодействия в реальной и цифровой среде. Психология межкультурных коммуникаций; онлайн-коммуникаций»; п. 6 «Исследование типов взаимодействия: исследования конфликтов в реальной и виртуальной среде»; п. 29 «Исследования агрессивного поведения, фрустрации; изучение агрессии в социальных системах и социальных сетях».

Достоверность и надёжность результатов исследования обеспечиваются надежным теоретико-методологическим обоснованием эмпирического исследования, применением комплекса валидных, надежных и апробированных методов и методик, адекватных предмету, цели, задачам исследования, достаточным объемом выборки, использованием современных методов статистического анализа данных, сопоставлением полученных эмпирических данных с исследованиями других авторов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Киберагрессия как социально-психологический феномен понимается как деструктивные действия, направленные на причинение вреда другим пользователям сети Интернет, осуществляемые с помощью электронно-коммуникативных устройств. Киберагрессия имеет ряд отличительных особенностей, которые позволяют рассматривать ее как особую форму агрессии: коммуникативная асинхронность, анонимность и

дистанцированность, независимость от времени и места, возможность повторного использования источника угрозы, большая аудитория наблюдателей.

2. Адаптированный опросник «Типология киберагрессии», позволяющий дифференцированно оценивать различные типы киберагрессии, такие как импульсивно-ответная киберагрессия («ярость»), произвольно-ответная киберагрессия («мечь»), произвольно-инициативная киберагрессия («вознаграждение») и импульсивно-инициативная киберагрессия («развлечение»), в достаточной степени надежен для того, чтобы использовать его для изучения киберагрессии у российских подростков.

3. Подростки склонны проявлять киберагрессию на протяжении всего подросткового возраста. Наиболее активны в проявлении киберагрессии подростки 12 и 16 лет. Ведущим мотивом проявления киберагрессии на протяжении подросткового возраста является «мечь», по мере взросления наблюдается увеличение показателей импульсивно-инициативной киберагрессии, ориентированной на мгновенное достижение положительного эмоционального эффекта («развлечение»). Мальчики совершают агрессивные действия в Интернете чаще, чем девочки.

4. Положительными предикторами киберагрессии (независимо от её типа) в подростковом возрасте являются агрессивность, социальный интеллект, коммуникативная импульсивность, коммуникативный контроль и авторитарная направленность в общении, отрицательными предикторами – стили поведения в конфликтной ситуации «приспособление» и «компромисс». Специфическими предикторами для разных типов киберагрессии являются: для импульсивно-ответной киберагрессии положительными предикторами – физическая агрессия и соперничество, отрицательным – эмпатия; для произвольно-ответной киберагрессии положительный предиктор – враждебность; для произвольно-инициативной киберагрессии положительные предикторы – вербальная агрессия и диалогическая направленность в общении; для импульсивно-инициативной киберагрессии положительные

предикторы – гнев и манипулятивная направленность в общении.

5. Взаимосвязи между киберагрессией и ее предикторами опосредованы полом и возрастом подростков, а также показателем времени, проводимого подростком в Интернете. Вклад в киберагрессию у подростков гнева, вербальной агрессии и эмпатии опосредован полом и в большей степени характерен для мальчиков, а вклад физической агрессии, авторитарной и конформной направленности в общении в большей степени значим для девочек. Возраст опосредует вклад в киберагрессию эмпатии (более значим у старших подростков), социального осознания, альтероцентристской и конформной направленности в общении (в большей степени значим у младших подростков). Помимо этого, вклад эмпатии и социальных навыков в киберагрессию опосредован временем, проводимым подростками в Интернете (с увеличением этого показателя усиливается вклад эмпатии и снижается вклад социальных навыков).

Апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты исследования были обсуждены на следующих научных конференциях:

1. IV Международная научная конференция “Digital Transformation & Global Society” (DTGS-2019) (ITMO Congress Center, г. Санкт-Петербург, 2019);
2. II Международная научно-практическая конференция «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (РГПУ им. Герцена, Санкт-Петербург, 2019);
3. V Международная научная конференция “Digital Transformations & Global Society” (DTGS-2020) в рамках XXII Объединенной научной конференции «Интернет и современное общество» (“Internet and Modern Society” IMS-2020) (ITMO Congress Center, г. Санкт-Петербург, 2020);
4. II Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития психолого-педагогического образования в условиях транзитивного общества» (ICTDPP-2020) (заочно, Донской

- государственный технический университет, 2020);
5. XXIV Объединенная научная конференция «Интернет и современное общество» (“Internet and Modern Society” IMS-2021) (ITMO Congress Center, г. Санкт-Петербург, 2021);
 6. Международная научная конференция «Ананьевские чтения – 2022» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 2022);
 7. V Международная научно-практическая конференция «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург, 2022);
 8. Международный психологический форум «Ребенок в цифровом мире», 2023;
 9. XIX Международная ежегодная научно-практическая конференция «Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве», 2024.

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 работ, из них 3 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 2 работы опубликованы в изданиях, индексируемых в Scopus.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, списка литературы (305 источников, в том числе 216 на иностранных языках) и приложений. Текст диссертации изложен на 189 страницах и проиллюстрирован 40 таблицами и 9 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и степень разработанности исследуемой проблемы, определены цель, задачи, гипотеза, объект, предмет и методы исследования, описаны научная новизна и практическая значимость работы, методология исследования, основные этапы и апробация результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В главе 1. «Теоретические аспекты изучения социально-психологических детерминантов киберагрессии» проводится обзор и анализ данных отечественной и зарубежной литературы по проблеме киберагрессии у подростков.

В параграфе 1.1. «Киберагрессия как форма интернет-взаимодействия» проанализированы данные отечественных (Войскунского А.Е., Солдатовой Г.У., Чигарьковой С.В., Хуторного С.Н. и других) и зарубежных (Kowalski R.M., Ybarra M.L., Hinduja S., Patchin J.W. и других) авторов об особенностях интернет-коммуникации, характеристики интернет-взаимодействия и их влияния на личность подростка. Рассмотрено понятие «киберагрессия» в сравнении с другими понятиями, отличие киберагрессии от офлайн-агрессии. Охарактеризованы различные подходы к проблеме возникновения агрессивного поведения в онлайн-среде (Smith P.K., Crick N.R., Erdley C.A., Barriga A.Q., Wood J. и другие). Выделены основные особенности киберагрессии, такие как анонимность и дистанцированность агрессора, «виртуальная бездушность», независимость от времени и места, возможность проявления агрессии в течение 24 часов, возможность использовать источник угрозы неограниченное количество раз, незаметность для окружающих, безнаказанность.

В параграфе 1.2. «Киберагрессия: определение понятия и основные характеристики» рассмотрены теоретические аспекты изучения феномена «киберагрессия». На основании существующих теорий (Chibbaro J.S., Kowalski R.M., Limber S.P., Внебрачных В.А., Солдатовой Г.И. и других) выделены основные подходы к трактовке понятия «киберагрессия» как социально-психологического феномена, сформулировано определение киберагрессии: как деструктивные действия, направленные на причинение вреда другим пользователям сети Интернет, осуществляемые с помощью электронно-коммуникативных устройств. Рассмотрены наиболее распространённые виды киберагрессии (флейминг, харассмент, троллинг, киберсталкинг, секстинг, кибербуллинг). Изучены мотивы агрессивных

действий в онлайн-среде (власть, развлечение, месть, влияние сверстников, освобождение от накопившегося негатива). Обоснована релевантность теории К.С. Рунионса задачам изучения киберагрессии в подростковом возрасте.

В параграфе 1.3. «Социально-психологические характеристики киберагрессии в подростковом возрасте» освещены исследования, в которых изучаются социально-психологические факторы киберагрессии в работах зарубежных и отечественных исследователей (Kowalski R.M., Wright M.F., Hinduja S., Mitchell K.J., Короленко Ц.П., Баранов А.А. и другие); изучены особенности киберагрессии у подростков (киберагрессия у подростков связана с высоким уровнем агрессивности, враждебностью, мстительностью, импульсивностью, стрессом и депрессией, низким уровнем эмпатии, эмоционального интеллекта и самоконтроля, а также склонностью к проявлению вербальной агрессии и деструктивному поведению). В результате сформулирована теоретическая модель социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков (см. рис. 1).

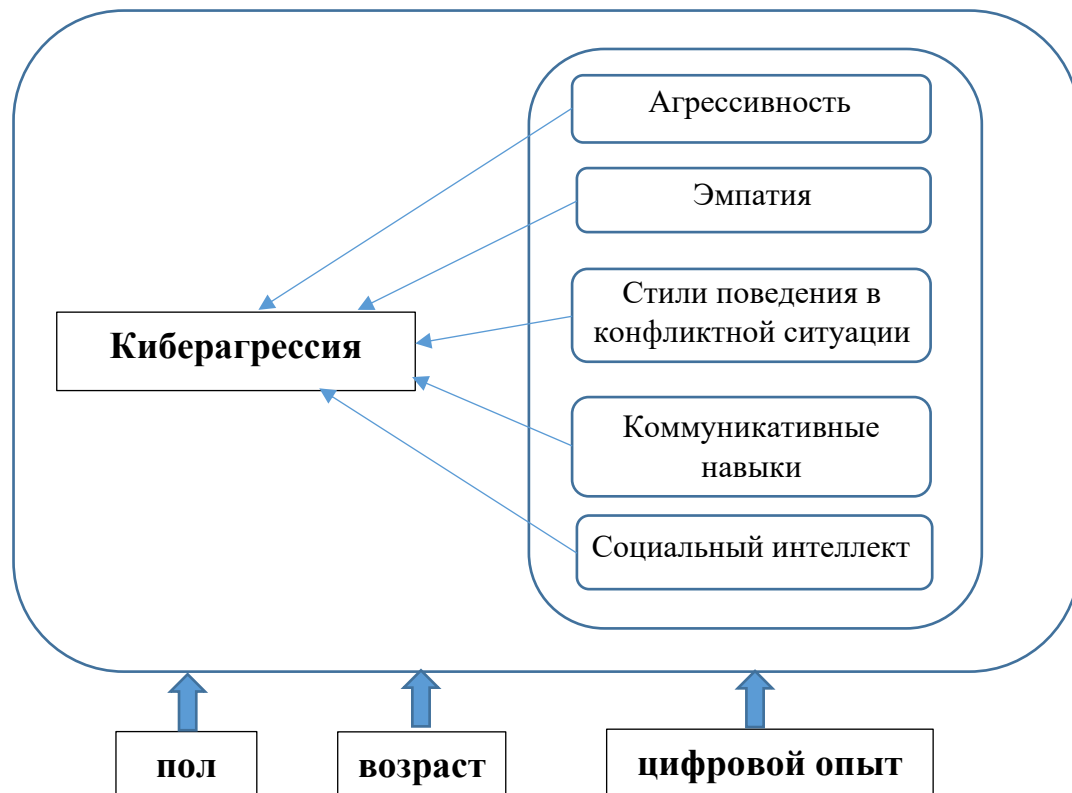

Рисунок 1. Теоретическая модель детерминантов киберагрессии у подростков

Во второй главе «Организация и методы исследования» раскрыта общая стратегия эмпирического исследования, аргументирован подбор диагностического инструментария; представлены программа и методы изучения киберагрессии и социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков. Описаны объем и характеристика выборки, использованные методики и методы статистической обработки результатов.

В параграфе 2.1. «Характеристика выборки» даётся общая характеристика выборки из 325 человек – учащихся с 5-го по 10 класс школ Санкт-Петербурга, из них 156 девочек и 169 мальчиков, средний возраст $13,27 \pm 1,64$.

В параграфе 2.2. «Организация исследования» рассмотрена программа исследования. Исследование проводилось в период с 2019 по 2023 г. На первом этапе осуществлялась адаптация англоязычного опросника “Cyber-aggression typology questionnaire” (CATQ) для русскоязычной выборки подростков, верификация факторной структуры; на втором – психолого-диагностическое обследование подростков; третий этап включал анализ полученных результатов.

В параграфе 2.3. «Описание методов и методик исследования» описаны методики исследования, соотнесенные с компонентами модели исследования социально-психологических детерминантов киберагрессии (см. табл. 1).

Таблица 1. Характеристика методов и методик исследования

Исследуемый феномен	Методика	Эмпирические референты
Киберагрессия	«Типология киберагрессии»	Импульсивно-ответная киберагрессия
		Произвольно-ответная киберагрессия
		Произвольно-инициативная киберагрессия
		Импульсивно-инициативная киберагрессия
		Суммарный показатель киберагрессии
Социально-психологические детерминанты		
Стиль поведения в конфликтной ситуации	«Тест описания поведения» К. Томаса	Соперничество (конкуренция)
		Приспособление
		Компромисс
		Избегание
		Сотрудничество

Таблица 1. Характеристика методов и методик исследования
(продолжение)

Агрессивность	«Личностный опросник агрессивности Басса – Перри» в адаптации С.Н. Ениколопова	Физическая агрессия
		Гнев
		Враждебность
		Вербальная агрессия
Эмпатия	«Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна	Способность к эмоциональному отклику на переживания других людей
Коммуникативные характеристики	Опросник В.А. Лосенкова для оценки потенциала коммуникативной импульсивности «Направленность личности в общении» С.Л. Братченко	Коммуникативная импульсивность
		Диалогическая направленность
		Авторитарная направленность
		Манипулятивная направленность
		Конформная направленность
Альтероцентристская направленность		
Индифферентная направленность		
Социальный интеллект	«Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдер	Коммуникативный контроль
	«Шкала социального интеллекта Тромсо», адаптированная А.Д. Наследовым и В.Ю. Семеновым	Социальное осознание Социальные навыки
Потенциальные модераторы вклада социально-психологических факторов в киберагрессию		
Социально-демографические характеристики	Анкета	Пол
		Возраст
«Цифровой опыт» подростков	Анкета	Время, проведенное в Интернете
		Время общения в социальных сетях, чатах и форумах
		Агрессия, проявляемая в адрес других пользователей
		Агрессия со стороны других пользователей

Представлено психометрическое обоснование русскоязычной версии методики «Типология киберагрессии» ($\chi^2 = 543,25$, $df = 218$, $CMIN/DF = 2,49$ при $p < 0,001$, $CFI = 0,951$, $RMSEA = 0,059$).

В параграфе 2.4. «Методы статистической обработки эмпирических данных» указано, что математико-статистические расчеты производились с применением программного обеспечения IBM SPSS версия 23.0.

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования социально-психологических детерминантов киберагрессии» представлены результаты эмпирического исследования.

В параграфе 3.1. «Выраженность киберагрессии и ее различных типов у подростков» представлены результаты исследования киберагрессии

и ее типов у подростков.

Показано, что подростки склонны проявлять киберагрессию в течение всего исследуемого периода. Отмечается, что ответная киберагрессия чаще встречается в подростковом возрасте, чем ее инициативные типы. Наиболее активны в проявлении киберагрессии подростки 12 и 16 лет. На протяжении всего подросткового возраста преобладает произвольно-ответная киберагрессия (см. табл. 2).

Таблица 2. Данные описательной статистики и результаты корреляционного анализа для показателей киберагрессии (по выборке в целом, $n = 325$)

Показатели	М	S	Me	ИО	ПО	ПИ	ИИ	СПК
Импульсивно-ответная киберагрессия	9,03	3,28	8,00	1,00	0,49**	0,49**	0,37**	0,79**
Произвольно-ответная киберагрессия	10,5	2,94	10,00		1,00	0,39**	0,45**	0,77**
Произвольно-инициативная киберагрессия	7,43	2,35	6,00			1,00	0,53**	0,75**
Импульсивно-инициативная киберагрессия	7,39	2,65	7,00				1,00	0,75**
Суммарный показатель киберагрессии	34,34	8,62	33,00					1,00

Примечание: ** – $p \leq 0,01$; ИО – импульсивно-ответная киберагрессия, ПО – произвольно-ответная киберагрессия, ПИ – произвольно-инициативная киберагрессия, ИИ – импульсивно-инициативная киберагрессия, СПК – суммарный показатель киберагрессии

Мальчики чаще, чем девочки, совершают агрессивные действия в Интернете, при этом гендерные эффекты зависят от возраста (см. табл. 3).

Таблица 3. Данные описательной статистики для показателей киберагрессии, характеризующие подгруппы подростков с учетом пола

Показатели	Мальчики (M±S) (n=169)	Девочки (M±S) (n=156)	U Манна - Уитни
Импульсивно-ответная киберагрессия	9,68±0,26	8,32±0,26	3,61***
Произвольно-ответная киберагрессия	10,29±0,23	10,77±0,24	-
Произвольно-инициативная киберагрессия	7,65±0,19	7,33±0,19	2,18*
Импульсивно-инициативная киберагрессия	7,43±0,21	7,44±0,21	-
Суммарный показатель киберагрессии	35,05±0,69	33,85±0,69	-

Примечание: * – $\leq 0,05$; *** – $\leq 0,001$

В параграфе 3.2. «Цифровой опыт» подростков и его связь с киберагрессией» представлены данные о том, что подростки считают киберагрессию достаточно редкой, причем наименее интенсивное переживание киберагрессии (как в качестве агрессора, так и жертвы) регистрируется у младших подростков, наибольшее – в 13–15-летнем возрасте. Предикторами киберагрессии являются время, проведенное в Интернете ($R^2 = 0,10$, $\beta = 0,14$), и самооценка агрессии, проявляемой в адрес других пользователей ($R^2 = 0,10$, $\beta = 0,23$), причем лучшим предиктором киберагрессивного поведения для девочек является время, проведенное в Интернете ($R^2 = 0,06$, $\beta = 0,15$), а для мальчиков определяющим становится частота проявления агрессии в адрес других пользователей ($R^2 = 0,14$, $\beta = 0,37$).

В параграфе 3.3. «Социально-психологические предикторы киберагрессии» представлены результаты исследования взаимосвязи киберагрессии и изучаемых предикторов, таких как агрессивность, эмпатия, стили поведения в конфликтной ситуации, социальный интеллект и коммуникативные характеристики.

Показано, что агрессивность является устойчивым коррелятом и относительно надежным предиктором киберагрессии в подростковом возрасте. При этом физическая агрессия, гнев, враждебность и вербальная агрессия выступают предикторами различных типов киберагрессии. Высокие значения показателей склонности к киберагрессии (особенно импульсивно-ответной) сопряжены с более высоким уровнем физической агрессии подростков, что свидетельствует о возможности переноса агрессивных тенденций из офлайн-взаимодействия в интернет-пространство. Проявления произвольно-ответной киберагрессии детерминированы враждебностью, произвольно-инициативной – вербальной агрессией, а импульсивно-инициативной – гневом (см. табл. 4).

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа (зависимые переменные – показатели киберагрессии и её типов, независимые переменные – показатели предикторов)

Предикторы киберагрессии	R ²	p	B	Std. Err. of B	B	t
<i>Киберагрессия (сум.)</i>						
Агрессивность (сум.)	0,09	0,001	0,16	0,03	0,29	5,52
Физическая агрессия	0,08	0,009	0,24	0,07	0,20	3,61
Враждебность			0,21	0,08	0,15	2,64
Приспособление	0,06	0,001	-0,76	0,19	-0,22	-4,01
Компромисс			-0,78	0,25	-0,17	-3,08
Социальный интеллект (сум.)	0,07	0,001	0,22	0,05	0,26	4,89
Социальное осознание	0,09	0,001	0,33	0,06	0,31	5,69
Социальные навыки			0,12	0,06	0,11	2,08
Коммуникативная импульсивность	0,14	0,001	0,30	0,05	0,29	5,56
Авторитарная направленность			0,50	0,19	0,13	2,56
Коммуникативный контроль			0,51	0,25	0,12	2,23
<i>Импульсивно-ответная киберагрессия</i>						
Агрессивность (сум.)	0,07	0,001	0,05	0,01	0,26	4,75
Физическая агрессия	0,11	0,001	0,15	0,02	0,32	6,14
Эмпатия	0,01	0,044	-0,03	0,02	-0,11	-2,03
Соперничество	0,04	0,001	0,20	0,06	0,19	3,49
Социальный интеллект (сум.)	0,01	0,001	0,04	0,02	0,11	2,01
Социальное осознание	0,04	0,001	0,08	0,02	0,20	3,75
Коммуникативная импульсивность	0,08	0,001	0,09	0,02	0,24	4,42
Авторитарная направленность			0,23	0,08	0,16	2,98
<i>Произвольно-ответная киберагрессия</i>						
Агрессивность (сум.)	0,03	0,001	0,04	0,01	0,19	3,39
Враждебность	0,03	0,001	0,08	0,03	0,18	3,25
Социальный интеллект (сум.)	0,08	0,001	0,08	0,02	0,27	5,12
Социальное осознание	0,10	0,001	0,11	0,02	0,31	5,76
Социальные навыки			0,05	0,02	0,13	2,35
Коммуникативная импульсивность	0,09	0,001	0,11	0,02	0,31	5,79
<i>Произвольно-инициативная киберагрессия</i>						
Агрессивность (сум.)	0,04	0,001	0,03	0,01	0,21	3,81
Вербальная агрессия	0,04	0,001	0,12	0,03	0,19	3,56
Приспособление	0,07	0,001	-0,22	0,05	-0,23	-4,19
Компромисс			-0,22	0,07	-0,18	-3,26
Социальный интеллект (сум.)	0,03	0,001	0,04	0,01	0,17	3,15
Социальное осознание	0,03	0,006	0,05	0,02	0,16	2,92
Социальные навыки			0,03	0,02	0,11	1,99
Коммуникативный контроль	0,09	0,001	0,23	0,07	0,18	3,20
Диалогическая направленность			0,51	0,20	0,14	2,54
Авторитарная направленность			0,13	0,06	0,13	2,38
Коммуникативная импульсивность			0,03	0,02	0,12	2,10
<i>Импульсивно-инициативная киберагрессия</i>						
Агрессивность (сум.)	0,06	0,001	0,04	0,01	0,25	4,62
Гнев	0,06	0,001	0,11	0,02	0,25	4,60
Приспособление	0,04	0,001	-0,21	0,06	-0,19	-3,50
Компромисс			-0,17	0,08	-0,12	-2,20
Социальный интеллект (сум.)	0,07	0,001	0,07	0,01	0,26	4,86
Социальное осознание	0,08	0,001	0,09	0,02	0,27	4,86
Социальные навыки			0,05	0,02	0,15	2,77
Коммуникативная импульсивность	0,15	0,001	0,07	0,02	0,22	4,14
Коммуникативный контроль			0,31	0,08	0,21	3,92
Манипулятивная направленность			0,19	0,06	0,15	2,94

Взаимосвязь склонности к киберагрессии и агрессивности в подростковом возрасте в большей степени опосредована фактором пола подростков, нежели фактором возраста. Киберагрессивное поведение у девочек детерминировано разнообразными факторами: гневом ($R^2 = 0,13$, $\beta = 0,36$), физической агрессией ($R^2 = 0,16$, $\beta = 0,23$), враждебностью ($R^2 = 0,16$, $\beta = 0,24$) и вербальной агрессией ($R^2 = 0,05$, $\beta = 0,21$), у мальчиков в большинстве случаев – физической ($R^2 = 0,06$, $\beta = 0,25$) и вербальной агрессией ($R^2 = 0,05$, $\beta = 0,23$).

Стили поведения в конфликтной ситуации могут выступать предикторами различных типов киберагрессии. Конфликтные стили поведения оказались положительно взаимосвязаны со склонностью к проявлению киберагрессии, а использование стратегий сотрудничества – отрицательно. Исключение составляет агрессивное поведение в Сети, мотивированное мстью. При этом киберагрессивное поведение у девочек и мальчиков детерминировано разными факторами, у девочек в большей степени это приспособление ($R^2 = 0,05$, $\beta = -0,23$), а у мальчиков в большинстве случаев – компромисс ($R^2 = 0,05$, $\beta = -0,22$). Также зафиксирована возрастная динамика показателей склонности к киберагрессии различных типов и предпочитаемых стилей поведения подростков.

Склонность к киберагрессии, социальный интеллект в целом и социальное осознание демонстрируют сильные прямолинейные взаимосвязи на протяжении всего подросткового периода (за исключением 15-летнего возраста). Социальные навыки показывают связь с киберагрессией только у 13-летних подростков. При этом независимо от возраста социальный интеллект в целом ($R^2 = 0,07$, $\beta = 0,26$) и его составляющие, такие как социальное осознание ($R^2 = 0,09$, $\beta = 0,31$) и социальные навыки ($R^2 = 0,09$, $\beta = 0,11$), являются значимыми предикторами склонности к киберагрессии.

Склонность к киберагрессии и коммуникативные характеристики подростков, такие как коммуникативный контроль, коммуникативная импульсивность и направленность личности в процессе общения,

демонстрируют взаимосвязи. Коммуникативная импульсивность является значимым предиктором для всех типов киберагрессивного поведения, включая общий показатель. Коммуникативный контроль проявил себя как предиктор для инициативных типов киберагрессии и суммарного показателя.

Направленность подростков в общении сопряжена со склонностью к проявлению агрессивных действий в Сети. Авторитарная направленность связана со всеми типами киберагрессивного поведения, за исключением агрессии, спровоцированной мстостью. И, наоборот, подростки, ориентирующиеся в процессе общения на партнера, на его цели и потребности, реже проявляют киберагрессивное поведение ради получения выгоды или развлечения.

Полученные результаты не дают оснований рассматривать эмпатию в качестве надежного предиктора киберагрессии в подростковом возрасте. Эмпатия становится значимым коррелятом ответных типов киберагрессии только для девочек в 12-летнем ($r_s = -0,46$ при $p = 0,05$) и 15-летнем возрасте ($r_s = 0,41$ при $p = 0,05$), а на других этапах подросткового возраста взаимосвязи не прослеживаются. Возможно, эмпатия выступает фактором защиты, препятствующим проявлению киберагрессивного поведения в Интернете.

В параграфе 3.4. «Социально-психологические детерминанты киберагрессии: эмпирическое обоснование теоретической модели» представлены результаты эмпирической проверки предложенной теоретической модели о взаимосвязи различных типов киберагрессивного поведения и социально-психологических детерминантов. При составлении модели рассматриваемые предикторы были проанализированы в соответствии со структурой используемых методик.

Для проверки состоятельности предложенной теоретической модели использовался метод моделирования структурными уравнениями (SEM), с помощью которого был проведен анализ выделенных переменных в отношении киберагрессии. На рисунке 2 представлена структурная диаграмма итоговой модели ($\chi^2 = 667,32$, $df = 273$, $CMIN/DF = 2,4$ при $p < 0,001$, $CFI =$

0,92, RMSEA = 0,06).

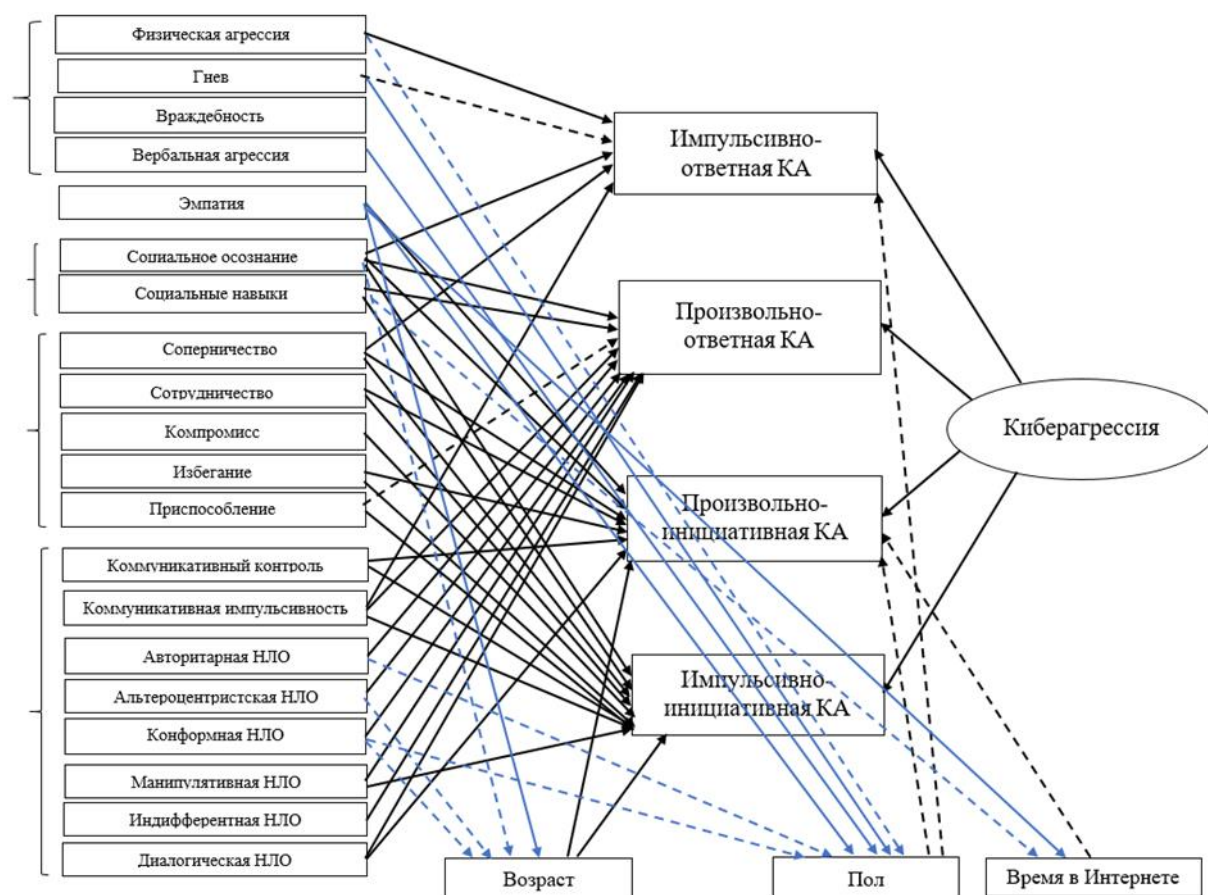

Рисунок 2. Структурная диаграмма итоговой модели

Примечание: в прямоугольных контурах – явные переменные-индикаторы, в округлых контурах – латентные факторы;

—→ — положительные связи между детерминантами и типами киберагрессии;

- - -> — отрицательные связи между детерминантами и типами киберагрессии;

—→ — положительные связи между детерминантами и факторами, определяющими специфику подростковой киберагрессии;

- - -> — отрицательные связи между детерминантами и факторами, определяющими специфику подростковой киберагрессии.

Результаты доказывают, что все выделенные детерминанты, за исключением враждебности, напрямую или опосредованно оказывают влияние на киберагрессивное поведение подростков. Наибольшее влияние на

склонность к киберагрессии оказывают стили поведения в конфликтной ситуации. Социально-демографические переменные также взаимосвязаны с киберагрессивным поведением и рассматриваемыми детерминантами. Чем старше ребенок, тем сильнее проявляются инициативные типы киберагрессии, и, кроме того, показатели возраста опосредуют вклад в киберагрессию эмпатии, социального интеллекта и связанных с ними альтероцентристской и конформной направленности в общении. Относительно фактора «пол» можно сказать, что девочки чаще проявляют импульсивно-ответную и произвольно-инициативную киберагрессию, при этом фактор пола опосредует вклад в киберагрессию показателей агрессивности и эмпатии, а также показателей авторитарной и конформной направленности личности в общении. В отношении переменных, связанных с использованием Интернета, можно утверждать, что подросткам достаточно небольшого количества времени для того, чтобы совершить задуманные агрессивные действия в Интернете, при этом они опосредуют вклад в показатели киберагрессии социального интеллекта и эмпатии.

В итоговых выводах представлены обобщенные результаты исследования и уточнена модель социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков (см. рис. 3). Показано, что проявление киберагрессии свойственно подросткам, при этом частота столкновения с агрессией не является поводом для беспокойства. Установлено, что все изучаемые предикторы (агрессивность, эмпатия, стили поведения в конфликтной ситуации, коммуникативные навыки и социальный интеллект) по-разному соотносятся с киберагрессией у подростков. Наибольшее влияние имеют факторы «пол» и «возраст». При этом степень воздействия агрессивности на киберагрессию зависит от гендерной принадлежности. Эмпатия связана не только с возрастом и полом, но и с тем, сколько времени подросток проводит в Интернете. Коммуникативные характеристики зависят от пола и возраста подростка. А влияние социального интеллекта определяется возрастом и временем, проведенным в Интернете.

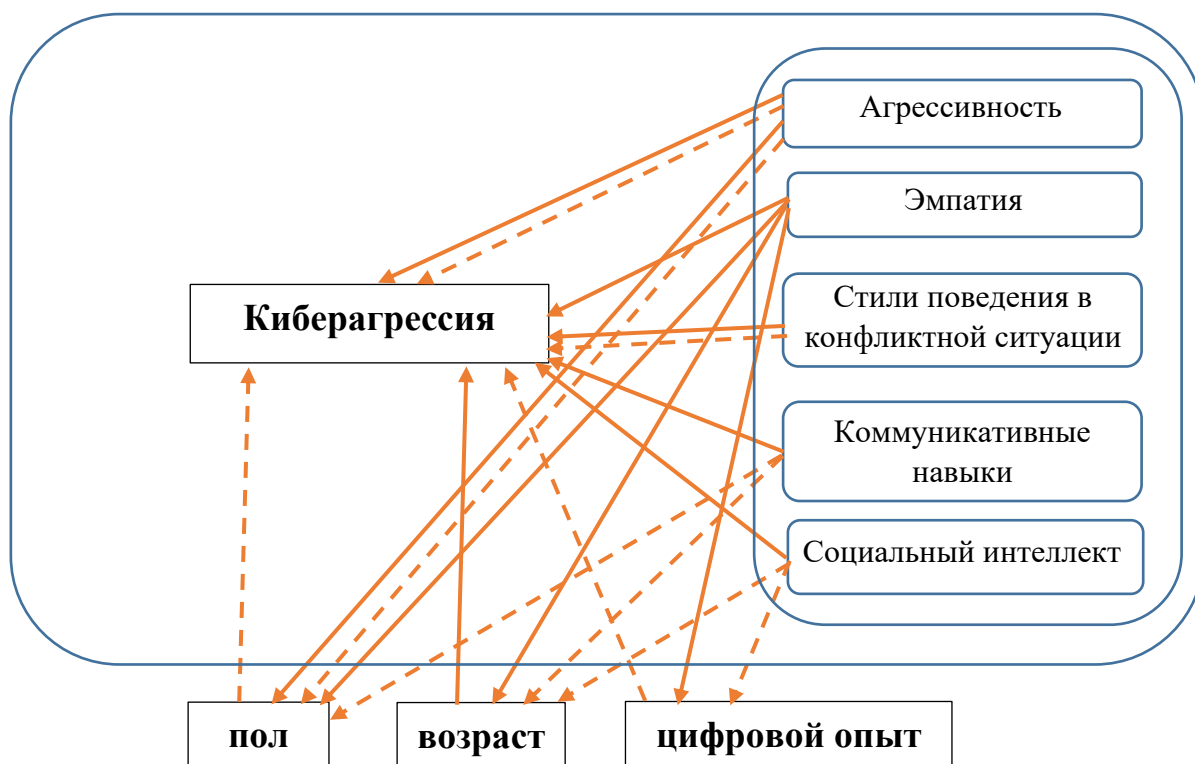

Рисунок 3. Модель социально-психологических детерминантов киберагрессии у подростков

— — положительные связи;

- - отрицательные связи

В **заклучении** диссертации изложены выводы, составляющие новизну исследования и вносящие вклад в изучение киберагрессивного поведения подростков.

1. В течение всего подросткового возраста дети склонны проявлять киберагрессию. Мальчики чаще проявляют агрессию в процессе онлайн-взаимодействия, чем девочки. При этом, подростки более склонны проявлять ответную киберагрессию. По мере взросления увеличивается количество агрессивных действий, направленных на получение положительных эмоций (развлечение). Скорее всего киберагрессия выступает одним из способов решения возрастных задач развития, а также как одна из форм общения подростков.

2. Подростки заинтересованы в онлайн-коммуникациях. Свой опыт онлайн-агрессии они оценивают, как достаточно редкий. Лучшим

предиктором киберагрессивного поведения для подростков-девочек является время, проведенное в Интернете, а для мальчиков определяющим становится частота проявления агрессии в адрес других пользователей.

3. Различные взаимосвязи обнаружены между выделенными предикторами и проявлениями киберагрессии у подростков. Агрессивность, а именно физическая агрессия, гнев, враждебность и вербальная агрессия, выступают предикторами различных типов киберагрессии. Склонность к киберагрессии и эмпатия не демонстрируют сильных прямолинейных взаимосвязей, в целом же, эмпатия выступает скорее всего защитным фактором. Стили поведения в конфликтной ситуации могут быть предикторами различных типов киберагрессии. При этом конфликтные стили поведения имеют положительную взаимосвязь с киберагрессией у подростков, а сотрудничество – отрицательную. Связь между агрессивным поведением подростков в Интернете и стилем поведения в конфликтной ситуации отличается у мальчиков и девочек в разные периоды подросткового возраста. Также было подтверждено наличие связи между склонностью к проявлению киберагрессии и социальным интеллектом. Кроме того, было показано, что коммуникативные характеристики (в большей степени коммуникативную импульсивность и коммуникативный контроль) можно рассматривать в качестве устойчивого коррелята и относительно надежного предиктора киберагрессии в подростковом возрасте. При этом данные взаимосвязи одинаково опосредованы возрастом и полом подростков.

4. При помощи моделирования структурными уравнениями было доказано, что все выделенные детерминанты, за исключением враждебности, напрямую или опосредованно оказывают влияние на киберагрессивное поведение подростков.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Антипина С. С. Взаимосвязь склонности к киберагрессии, агрессивности и эмпатии в подростковом возрасте / С.С. Антипина, А.В. Микляева // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 94–108. (1,0 п.л. / 0,5 п.л.)
2. Антипина С. С. Опросник «Типология киберагрессии»: структура и первичные психометрические характеристики / С.С. Антипина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 1(85). – С. 113–122. (1,0 п.л.)
3. Антипина С. С. Социальный интеллект и проявление киберагрессии у подростков / С.С. Антипина // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 133–144. (1,0 п.л.)

Публикации в изданиях, индексируемых в Scopus:

4. Antipina S. Cyber-aggression and problematic behavior in adolescence: Is there connection? / S. Antipina, E. Bakhvalova, A. Miklyaeva // Communications in Computer and Information Science. – 2019. – Vol. 1038. – P. 635–647. (0,8 п.л. / 0,28 п.л.)
5. Antipina S. Psychological causes of cyber-aggression in orphaned adolescents [Electronic resource] / S. Antipina, E. Bakhvalova, A. Miklyaeva // E3S Web of Conferences. 8. Ser. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020» – 2020. – Vol. 210(2). – С. 19014. URL: <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202021019014> (0,7 п.л. / 0,2 п.л.)

Публикации в других изданиях:

6. Антипина С. С. Гендерные различия киберагрессии в подростковом возрасте / С.С. Антипина, Е.В. Бахвалова, А.В. Микляева // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 65–73. (0,7 п.л. / 0,2 п.л.)

7. Antipina S. Psychological determinants of cyber-aggression in institutionalized adolescents / S. Antipina, E. Bakhvalova, A. Miklyaeva // Proceedings of the International Conference "Internet and Modern Society", IMS 2020. – 2021. – Vol. 2813. – P. 402–414. (0,9 п.л. / 0,3 п.л.)
8. Антипина С. С. Взаимосвязь склонности к киберагрессии с коммуникативными характеристиками подростков / С.С. Антипина // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2021. – № 1(5). – С. 195–202. (0,6 п.л.)
9. Антипина С. С. Взаимосвязь киберагрессии и стратегий поведения в конфликтных ситуациях у подростков / С.С. Антипина, А.В. Микляева // Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям. – 2022. – С. 303–304. (0,1 п.л. / 0,05 п.л.)
10. Антипина С. С. Социально-психологические детерминанты киберагрессии: теоретическая модель / С.С. Антипина // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2022. – № 5. – С. 27–35. (0,7 п.л.)
11. Антипина С. С. Киберагрессия и цифровой опыт в подростковом возрасте: гендерные различия / С.С. Антипина // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 9 марта – 27 марта 2024 года. – СПб.: Астерион, 2024. – С. 284–290. – 391 с. (0,4 п.л.)